

**КАЗАКИ В ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДНОГО
ФРОНТА 1916 Г. (БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ)**

**COSSACKS DURING THE OFFENSIVE OF THE SOUTHWESTERN
FRONT IN 1916 (BRUSILOVSKY BREAKTHROUGH)**

Аннотация:

Показывается, какое участие казаки приняли в знаменитом наступлении Юго-Западного фронта в 1916 г. Отмечается, как командование учло опыт начального этапа войны и стало наращивать кавалерийские части, концентрировать их. Акцентируется, что в планировании наступления русской армии в 1916 г. важная роль отводилась конному прорыву австрийского фронта. Этот прорыв с расположения Юго-Западного фронта на северо-запад должен был облегчить наступление Западного фронта. На примере наступления 7-й армии показано, что такой прорыв был возможен. Там после мощной артиллерийской подготовки массовый удар конницы привел к прорыву обороны противника. Но операция на болотистой местности не была достаточно обеспечена пехотными частями, в частности, в полосе наступления 8-й армии, которая добилась лучших результатов, конный прорыв не удался именно из-за условий местности и слабости приданных коннице пехотных частей. Казаки показали, что могут результативно сражаться в конном и пешем строю и в ходе наступления решать любые задачи.

Ключевые слова: Первая Мировая война, наступление Юго-Западного фронта 1916 г., Брусиловский прорыв, казаки, кавалерийский корпус.

Abstract:

The article shows how the Cossacks took part in the famous offensive of the Southwestern Front in 1916. It is noted how the command took into account the experience of the initial stage of the war and began to build up cavalry units and concentrate them. It is emphasized that in planning the offensive of the Russian army in 1916, an important role was assigned to the cavalry breakthrough of the Austrian front. This breakthrough from the location of the Southwestern Front to the northwest was supposed to facilitate the offensive of the Western Front. The example of the 7th Army's offensive shows that such a breakthrough was possible. There, after heavy artillery preparation, a massive cavalry strike led to a breakthrough in the enemy's defenses. But the operation in the swampy area was not sufficiently supported

by infantry units, in particular, in the offensive zone of the 8th Army, which achieved the best results, the cavalry breakthrough failed precisely because of the terrain conditions and the weakness of the infantry units attached to the cavalry. The Cossacks have shown that they can effectively fight on horseback and on foot and solve any tasks during the offensive.

Keywords: First World War, the offensive of the Southwestern Front in 1916, Brusilovsky breakthrough, Cossacks, cavalry corps.

Опираясь на опыт боев 1914—1915 гг., русское командование в 1916 г. увеличило количество кавалерийских дивизий. Уланский Его Величества и лейб-гвардии Гродненский гусарский полки были объединены с гвардейскими казачьими полками в 3-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию; архангелогородских драгун и иркутских гусар объединили с пограничниками из 1-й Заамурской бригады в Сводную кавалерийскую дивизию; из других Заамурских полков создали Заамурскую конную дивизию; четыре разрозненных полка донских казаков — один первоочередной, два третьеочередных и один сводный, предназначенный ранее для отправки в Англию, — свели в 6-ю Донскую казачью дивизию³⁹. Последнюю возглавил бывший начальник Терской казачьей дивизии генерал Г.Л. Пономарев, а штаб ее принял подполковник Б.М. Шапошников, впоследствии видный советский военачальник. Также путем сведения воедино имевшихся формирований была развернута 2-я Туркестанская казачья дивизия на базе Туркестанской казачьей бригады (2-й Уральский и 5-й Оренбургский атамана Могутова казачьи полки) с добавлением 1-го Астраханского и 52-го Донского (2-я очередь гвардейских) казачьих полков. Пост начальника дивизии занял донской казак генерал Ф.Ф. Абрамов⁴⁰.

Но и без указанных соединений части Юго-Западного фронта были насыщены конницей. Кавалерия 8-й армии состояла из 5-го кавалерийского корпуса (Оренбургская казачья дивизия, 7-я, 11-я и 12-я кавалерийские дивизии). Позже, перед самым наступлением 8-й армии был передан 4-й кавалерийский корпус в составе 16-й кавалерийской, 2-й Сводно-казачьей и 3-й Кавказской казачьей дивизий. В 11-ю армию входила одна только что созданная Заамурская конная дивизия. В 7-й армии в составе 2-го кавалерийского корпуса были собраны также недавно сформированные дивизии — Сводная кавалерийская и 6-я Донская,

³⁹ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. 1915—1917. М.: «Голос», 1994. С. 8.

⁴⁰ Воскобойников Г.Л. Казачество в Первой Мировой войне. 1914—1918 гг. М.: Изд-во Рос. киновидеокомпании, 1994. С. 76—77.

здесь же находилась кадровая 9-я кавалерийская дивизия. Конница 9-й армии состояла из казаков (1-я Донская и 1-я Терская казачьи дивизии), 10-й кавалерийской дивизии (регулярной) и горцев Кавказа, собранных в Кавказскую конную Туземную дивизию; все эти части были сведены в 3-й кавалерийский корпус.

Кроме того, 11 казачьих полков были приданы армейским корпусам в качестве войсковой конницы. Это полки 2-й и 3-й очередей — 4 донских, 3 кубанских, 2 уральских и 2 оренбургских. Каждая дивизия регулярной кавалерии также имела казачий полк в качестве своего 4-го полка. 7-я и 11-я кавалерийские дивизии имели по одному Донскому полку (№ 11 и 12). 9-я кавалерийская дивизия своим 4-м полком имела 1-й Уральский, следующая за ней 10-я дивизия включала 1-й Оренбургский казачий полк, а 12-я — 3-й Уфимо-Самарский. В целом в составе Юго-Западного фронта пребывало 40 казачьих полков. Регулярная кавалерия здесь была представлена 32 полками.

Далеко не все казачьи части приняли участие в Брусиловском прорыве. Северо-Западный и Западный фронты практически не поддерживали весеннее и летнее наступление Юго-Западного фронта. Собранные для возможного ввода в прорыв и развития наступления две Донские дивизии, 4-я и 5-я, весь 1916 г. простояли на Двине и пинских болотах без какого-либо движения.

Все русские фронты готовились наступать в июне 1916 г. Однако в мае австрийцы начали наступление на итальянском фронте, и союзники потребовали, чтобы русская армия приступила к проведению операции раньше назначенного срока. Чтобы помочь итальянцам, началось преждевременное наступление Юго-Западного фронта под командованием генерала А.А. Брусилова.

Позднее военный атташе Британии в России А. Нокс писал, что командующий фронтом Брусилов лично объяснил ему причину успеха: удар одновременно нанесли все армии Юго-Западного фронта, возникло сразу несколько участков, где австрийцам угрожал прорыв, противник не рисковал перебрасывать подкрепления с участка на участок, беспокоясь за свой центр. «Находившиеся соответственно на правом и левом фланге 8-я и 9-я армии добились наиболее быстрых и впечатляющих успехов»⁴¹. Правофланговой 8-й армией командовал донской казак генерал А.М. Каледин. Кроме того, русские армии Юго-Западного фронта имели превосходство в пехоте, кавалерии и легкой артиллерии. На участках прорыва генерал Брусилов создал превосходство в пехоте в 2—2,5 раза и в артиллерии — в 1,5—1,7 раза.

⁴¹ Нокс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914—1917. М.: «Центрполиграф», 2014. С. 390.

Согласно первоначальному плану, Юго-Западный фронт своим наступлением должен был лишь отвлечь внимание противника. Главная роль отводилась Западному фронту генерала Эверта. Именно он должен был нанести решающий удар. А.А. Брусилов вспоминал, что ему была поставлена задача своим наступлением сковать австрийцев и не дать им послать подкрепления против наступающих войск Эверта⁴². Он считал, что правофланговая армия Каледина действительно может помочь войскам Западного фронта, а если она займет в тылу австрийцев такой железнодорожный узел, как Ковель, то «при настоящем расположении войск противник легко будет захвачен в клещи, и тогда все войска противника, расположенные у Пинска и севернее, должны будут без боя очистить эти места»⁴³.

От успехов правофланговой 8-й армии в значительной мере зависело, насколько успешно пойдет наступление соседнего Западного фронта. То есть удар 8-й армии предполагался даже не в западном, а скорее в северо-западном направлении. Каледин должен был захватить Ковель и тем самым обрушить значительную часть австро-германского фронта, а затем ему предписывалось содействие Западному фронту. Западный вместе с Северным фронтом должны были разбить противостоящих немцев и нанести общий удар на Вильно. Следовательно, захват Ковеля рассматривался как промежуточный, тактический успех, который способствовал бы решению оперативной задачи — вступлению русских войск в Польшу⁴⁴.

Перед самым наступлением и на его первом этапе задачи конницы менялись. Изначально на ковельском направлении должны были действовать 30-й армейский и 5-й кавалерийский корпуса. Они были объединены в группу генерала А.М. Зайончковского. 30-й корпус, считавшийся одним из лучших, должен был прорвать оборону австрийцев, а 5-й кавалерийский — войти в прорыв и идти по австрийским тылам на Ковель⁴⁵. Предназначавшиеся для ввода в прорыв 7-я и 12-я кавалерийские дивизии этого корпуса 17 мая получили приказ к рассвету 19 мая приблизиться к линии фронта⁴⁶.

Штаб Западного фронта также был заинтересован в прорыве на Ковель, что подрезало бы австро-венгерский фронт перед левым

⁴² Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: «Вече», 2013. С. 213—214.

⁴³ Брусилов А.А. Мои воспоминания. С. 214.

⁴⁴ Оськин М. Крах конного блицкрига. Кавалерия в Первой Мировой войне. М., 2009. С. 287.

⁴⁵ Оськин М. Крах конного блицкрига. С. 287—288.

⁴⁶ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 344. Оп. 1. Д. 3786. Л. 27.

флангом Западного фронта. Поэтому еще до начала наступления из состава Западного фронта Юго-Западному был передан 4-й кавалерийский корпус генерала Я.Ф. фон Гилленшмидта, который вместе с 46-м армейским корпусом генерала Н.М. Истомина составил Сарненскую группу⁴⁷. Кроме того, от Западного фронта Юго-Западному был передан 60-километровый участок, продливший правый (северный) фланг 8-й армии генерала А.М. Каледина.

Сарненская группа также имела своей целью взятие Ковеля. Более того, для большей внезапности удара прорыв планировалось совершить через болота. Пехота должна была прорвать фронт, а конница войти в прорыв и наступать на ковельский железнодорожный узел. Для большей мощности рейдирующей группы решено было усилить ее еще одним кавалерийским корпусом — 5-м. И Брусилов, начинавший свою службу в кавалерии, и Каледин одинаково верили в результативность конных рейдов.

Позиции противника, которые предстояло прорвать, располагались на болотистой местности и были сильно укреплены. Разведчики 2-й Сводно-казачьей дивизии дошли до проволочных заграждений противника и выяснили, что линия заграждений выстроена в четыре ряда высотой до двух аршин (около 1,5 м). Впереди заграждений австрийцы вырубали лес, создав открытое пространство, в промежутках между линиями проволоки заложили фугасы, а позади были выставлены посты⁴⁸. В качестве доказательства казаки сняли и принесли 14 фугасов с бикфордовым шнуром. Как выяснилось впоследствии, австрийские укрепления состояли из трех линий траншей с тремя полосами проволочных заграждений — по четыре ряда с фугасами каждая. На опасных участках траншей были дополнительно усилены бетонными капонирами⁴⁹.

Позиции неприятеля занимали спешенные 1-я, 9-я и 11-я австрийские кавалерийские дивизии и Польский легион. Это обнадеживало русское командование: А.А. Брусилов питал уверенность в отношении своего 4-го кавалерийского корпуса, что «при помощи части 77-й пехотной дивизии он имеет возможность прорвать тонкие линии спешенной австрийской конницы»⁵⁰. Что касается поляков, то их вообще не считали серьезным противником.

При подготовке к наступлению соблюдалась строгая секретность. Даже в письмах родным и близким о ней не сообщалось. А.М. Каледин написал жене лишь 24 мая, что был очень занят и не мог со-

⁴⁷ Оськин М. Крах конного блицкрига. С. 289.

⁴⁸ ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 3786 а. Л. 176—176 об.

⁴⁹ Оськин М. Крах конного блицкрига. С. 293.

⁵⁰ Оськин М. Крах конного блицкрига. С. 296—297.

общить ей, что со времени его вступления в командование армией шла подготовка к наступлению. 22 мая началась артиллерийская обработка вражеских позиций, а утром 23-го — общее наступление. «Ожесточенный бой шел весь день вчера и сегодня». Далее Каледин сообщал жене, что его войска прорвали австрийские позиции и подходят к Луцку⁵¹.

Однако атака Сарненской группы сразу же застопорилась. 46-й корпус генерала Н.М. Истомина оказался недостаточно сильным. В него входили второочередная 77-я пехотная дивизия генерала В.Г. Леонтьева, много потерявшая в боях 1915 г., и только что сформированная из ополченцев и новобранцев 100-я пехотная дивизия генерала С.И. Гаврилова, причем численно эта дивизия в реальности представляла собой только бригаду⁵².

В ночь с 24 на 25 мая 77-я пехотная дивизия должна была прорвать неприятельские позиции на участке Галузия — Костюхновка. 100-я пехотная из-за своей численности и неподготовленности в бой вообще не посылалась. Чтобы усилить атаку, кавалерийские дивизии передали пехоте свою артиллерию.

Конница — 4-й и 5-й кавалерийские корпуса — ждала, готовая броситься в прорыв, но пехота в ту ночь австрийский фронт так и не прорвала. 25 мая штабные офицеры кавалерийских дивизий забеспокоились, что противник разгадает замысел конного рейда и прикроет свои позиции дополнительными частями⁵³.

Именно в этот день, 25 мая, Луцк был занят наступающими войсками 8-й армии. В плен попали до 45 тыс. солдат противника, были захвачены 66 орудий, 50 бомбометов, 21 миномет и 150 пулеметов⁵⁴. 4-я австрийская армия эрцгерцога Иосифа-Фердинанда была рассеяна. Нужна была конница, чтобы не дать разбитому врагу оторваться и уйти. Здесь как раз и пригодился бы 5-й кавалерийский корпус, отправленный в Сарненскую группу. Но преследовать противника были посланы лишь наличные части 11-й кавалерийской дивизии. Так, 12-й Донской полк в составе трех с половиной сотен, взвода конной батареи и 4-х пулеметов под командой полковника А.Н. Дронова 25 мая перешел реку Рудка и в пешем строю повел наступление на позиции противника с проволочными заграждениями, довольно легко преодолел их и атаковал арьергардные части противника, преследовал их в пешем и конном

⁵¹ Каледин А.М. Фронтовые письма. 1915—1917. Ростов-на-Дону: «Альтаир», 2011. С. 98.

⁵² Оськин М. Крах конного блицкрига. С. 288.

⁵³ ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 3788. Л. 5—6 об.

⁵⁴ Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. Ростов-на-Дону, 2003. С. 180.

строю, взял в плен 79 австрийцев, 86 винтовок и один пулемет. В ночь на 26 мая 12-й Донской полк, почти не встречая сопротивления, вышел на линию р. Стыри ниже Луцка⁵⁵.

В 5 часов утра 26 мая А.М. Каледин телеграфировал командующему 4-м кавалерийским корпусом Гилленшмидту, чтобы тот прорывался сам, не ожидая прорыва пехоты — «не выжидая результата боя 46-го корпуса»⁵⁶. В это же время, увидев, что запланированный удар с первого раза не удался, Каледин без согласования с фронтовым штабом приказал вывести часть собранной в лесах и на болотах конницы, чтобы она участвовала в преследовании противника там, где фронт будет реально прорван.

Брусилов тоже настаивал на необходимости осуществить силами 4-го кавалерийского корпуса прорыв и уповал на то, что действия прорывающейся конницы будут «нахальны и дерзки»⁵⁷. Директивой от 26 мая он требовал, чтобы кавалерия (и особенно 4-й кавалерийский корпус) пробилась в тыл австрийцам, «невзирая ни на какие потери»⁵⁸.

Прорывать австрийский фронт по болотам были посланы казачьи части. 1-й Волжский и 17-й Донской полки должны были в 23 часа ночи штурмовать укрепления, а 1-й Линейный, 11-й и 16-й Донские полки — в конном строю войти в прорыв. Но и на этот раз штурм не удался.

В ночь с 27 на 28 мая в атаку по болотам пошел Гребенский полк из 3-й Кавказской казачьей дивизии. И опять неудачно.

28 мая Каледин приказал вывести из Сарненской группы 7-ю кавалерийскую дивизию и перебросить ее под Луцк.

31 мая 3-я Кавказская казачья дивизия прекратила наступательные действия.

Наступление исчерпавшей свои резервы армии А.М. Каледина застопорилось в лесах северо-западнее Луцка, около г. Киселин. Момент для того, чтобы окончательно уничтожить противостоящих 8-й армии австрийцев, был упущен. Что касается Западного фронта, ради которого и готовился удар на Ковель, то он какого-либо мощного наступления вообще не произвел.

Не только 8-я армия в те дни успешно прорвала австрийский фронт. На направлении главного удара 7-й русской армии действовала недавно сформированная 6-я Донская казачья дивизия под командо-

⁵⁵ Венков А.В. 12-й Донской казачий генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического полк в годы Первой Мировой войны. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 62.

⁵⁶ ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 3786. Л. 46.

⁵⁷ Оськин М. Крах конного блицкрига. С. 304.

⁵⁸ Венков А.В. «Тихий Дон»: источниковая база и проблема авторства. М.: «АИРО-XXI», 2010. С. 337.

ванием генерал-лейтенанта Г.Л. Пономарева. Сильного сопротивления врага командование 7-й армии не ожидало: против нее на одном из участков стояла 36-я австрийская дивизия, состоявшая на 80 % из славян⁵⁹.

В прорыве неприятельской боевой линии приняли непосредственное участие спешенные части 6-й Донской дивизии. Особенно отличился 53-й Донской казачий полк (355 казаков при 4 пулеметах). Казаки-разведчики заранее изучили возможные подступы к укреплениям противника и разрезали в ряде мест колючую проволоку⁶⁰.

25 мая, когда австрийский фронт был прорван, 7-й Донской казачий полк, опережая пехоту, переправился через реку Язловец, захватил деревни Пшедмесце, Бровары, Новоселку-Язловецку и в конном строю бросился к переправам через реку Стрыпа (левый приток Днестра). Там в тылу противника казаки захватили 8 мостов. Часть неприятельской пехоты из-за этого не сумела переправиться на другой берег и оказалась в окружении. В результате этого 7-я армия форсировала р. Стрыпа тремя армейскими корпусами — 2-м, 16-м и 22-м, и с утра 26 мая в прорыв был введен армейский резерв — 2-й конный корпус. В состав этого корпуса входили 6-я Донская казачья и 9-я кавалерийская дивизии. Но австрийцы все же успели перебросить к месту прорыва свою кавалерию, спешили ее и создали новую линию обороны.

27 мая в 3 часа утра 2-я бригада 9-й кавалерийской дивизии в составе 9-го Киевского гусарского и 1-го Уральского казачьего полков выступила через городок Язловец к австрийским позициям. Весь день шел бой. Подошедшая пехота при поддержке горных и полевых орудий пыталась сбить австрийцев и их артиллерию. 9-я кавалерийская дивизия расположилась в лесу, выслав вперед разведывательные эскадроны. Около 7 часов вечера разведчики дали знать, что австрийцы покинули первую линию окопов и в беспорядке отходят.

Атака 9-й кавалерийской дивизии была описана в армейской прессе того времени: «Наступил момент кавалерийского удара, и вся... дивизия идет в атаку — полк за полком, справа налево, поэшелонно. Местность, сильно пересеченная канавами, высокими кустарниками, поваленными деревьями. Несколько дальше тянутся поля ржи, скрывающей человека. Вот из узкого дефиле вырываются казаки, их ведет командующий бригадой гусар генерал. Он скачет с передовой сотней, вместе со своим адъютантом. Но навстречу вдруг перекрестный артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь из окопов и ржи... Оказывается, не отступили еще австрийцы, — это спешенная венгерская конница, упорно и стойко обороняющаяся, метко стреляет их артиллерия. На полном карьере перестраиваются под ураган-

⁵⁹ Нокс А. Вместе с русской армией. С. 392.

⁶⁰ Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. С. 186.

ным огнем казаки и мчатся вперед, открывая атаку. Остановить натиск кавалерии теперь и весьма сложно, и трудно; редуют ряды всадников. Велятся люди и лошади. Но все мчатся вперед и вперед. Надо доскакать. Нет времени оглядываться. И сотня за сотней, эскадрон за эскадроном, развернутые в одну линию, то развертываются, то смыкаются и мчатся под лучами заходящего солнца... Доскакали до орудий тяжелой артиллерии казаки, пройдя все линии окопов; захватили гаубицы и пулеметы гусары; гонят пленных навстречу подходящей пехоте, сдают их — и снова в бой. Понимая надвигающийся разгром, австрийцы (их было 8 спешенных кавалерийских полков при артиллерии) отделили от своих сил 2 батальона, чтобы зайти в тыл уносящейся коннице. Таким маневром можно иногда погубить удачную атаку, но на фланг уже выдвинуты пулеметы драгун под командой корнета Н. Австрийцы выбежали из леса густыми массами, попали под сплошной дождь пуль и были отброшены назад, устлав свой путь трупами. А кавалерия уже разорвала неприятеля на отдельные группы. В окопах, во ржи, у орудий еще кипит ожесточенный бой, храбро обороняются венгры, предпочитая плену верную смерть. Терпит урон один из эскадронов гусар, налетев на пулеметы, теряет много людей, но остальные смыкаются, рубят направо и налево и захватывают дорого доставшийся им трофей — гаубицы. Дрогнули перед этим натиском венгры, бросают оружие или отступают в беспорядке. Темнеет... Играют сбор, и всадники то группами, то в одиночку подтягиваются к своим частям»⁶¹.

Как видим, отличились уральские казаки. Историк-эмигрант А.А. Керсновский писал: «Эта атака — на мощную позицию и 15 рядов колючей проволоки довершила разгром 13-го [австрийского] корпуса... За Порховское дело командир 9-го уланского Бугского полка полковник Савельев награжден орденом Святого Георгия 3-й степени...»⁶².

Виктор Савельев — командир 9-го Бугского уланского полка, получивший за этот бой орден Св. Георгия, был донским казаком, выпускником Новочеркасского кадетского корпуса. В 1915 г. его назначили начальником штаба 1-й Донской дивизии и и. о. начальника штаба 3-го конного корпуса. За бои 10-12 марта 1915 г. у Залещики (прикрывали переправу через Днестр) он был награжден Георгиевским оружием, за рекогносцировку и составление плана атаки 25 апреля на деревни Ржавенцы и Баламутовка — орденом Св. Георгия 4-й степени. Таким образом, казаки умело командовали не только казачьими, но и регулярными частями русской армии.

Подводя итог, можно сказать, что казаки, невзирая на просчеты командования, умело воевали в конном и пешем строю и внесли нема-

⁶¹ Из битв в Галиции. Кавалерийское дело // Вестник гвардейских войск. 1916. № 120, 24 августа. С. 2.

⁶² Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. С. 47.

лый вклад в прорыв неприятельского фронта, известный как Брусиловский прорыв.

Список источников и литературы

1. Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: «Вече», 2013. 347 с.
2. Венков А.В. 12-й Донской казачий генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического полк в годы Первой Мировой войны. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. 136 с.
3. Венков А.В. «Тихий Дон»: источниковая база и проблема авторства. М.: «АИРО-XXI», 2010. 881 с.
4. Воскобойников Г.Л. Казачество в Первой Мировой войне. 1914—1918 гг. М.: Изд-во Рос. киновидеокомпании, 1994. 174 с.
5. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 344. Оп. 1. Д. 3786.
6. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 3786 а.
7. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 3788.
8. Из битв в Галиции. Кавалерийское дело // Вестник гвардейских войск. 1916. № 120, 24 августа.
9. Каледин А.М. Фронтовые письма. 1915—1917. Ростов-на-Дону: «Альтаир», 2011. 287 с.
10. Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. 1915—1917. М.: «Голос», 1994. 362 с.
11. Оськин М. Крах конного блицкрига. Кавалерия в Первой Мировой войне. М.: «Яуза»; «Эксмо», 2009. 448 с.
12. Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 2003. 319 с.

Сведения об авторе

Венков Андрей Вадимович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Venkov Andrey Vadimovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University).